

Золотой мост: аль-Фараби и интеллигенция Алаш

Муқанова Г.К., кандидат исторических наук, профессор, кафедра Издательского дела Казахского национального университета им. аль-Фараби, г.Алматы

Су Минчжэ, студентка 3 курса «Дизайн» факультета журналистики КазНУ им. аль-Фараби, Алматы

Долгое время считалось, что наследие Фараби возвращено в Казахстан в середине прошлого века. Нами исследованы ранние пласты истории и обнаружены новые факты идентификации происхождения Мыслителя и гуманной сути его Учения. Условно мы назвали их Золотым мостом между аль-Фараби и – передовой интеллигенцией Алаш конца 19 – первой половины 20 веков.

Актуальность наследия Абу Наср аль-Фараби для человечества не представляет сомнений. Понимание гуманных основ гармонии души, разума и тела, о чем пишет в трактатах уроженец Великой Степи на рубеже 9 – 10 веков, важно сегодня, когда социальные проблемы общества (наркомания, коррупция, неуважение традиций, подмена истинных ценностей погоней за материальными благами и прочие) обрели характер эпидемии. В этой связи, сам Президент К.-Ж.К.Токаев в своей инаугурационной речи 12 июня 2019 года отметил, что Программа «Рухани жангыру» остается основным духовным ориентиром для народа Казахстана. Также Глава государства обозначил задачи: «Моя принципиальная позиция: государство должно бороться с коррупцией до полного ее искоренения».

Путь Фараби к своим истокам оказался непростым. До революции имя аль-Фараби вошло в зарубежные энциклопедические и справочные издания изначально как «средневекового арабского мыслителя». Так, в знаменитой *Encyclopaedia Britannica* в конце 19 – начале 20 века Учитель записан согласно арабской транскрипции как *алфараби* слитно и с маленькой буквы. В Словаре Брокгауза и Ефрона (изд. 1890-1907) дана следующая справка: «*Альфараби* (слитно) (Мохаммед бен-Торхан Абу-Наср) - арабский ученый († в 954 г.), одним из первых ознакомивший арабов с сочинениями Аристотеля. Он преподавал в Багдаде и Алеппо».

В «Музыкальном словаре» Г.Римана под редакцией Энгеля (Москва-Лейпциг, 1896 г.), являвшегося переводом с 5-го немецкого издания Б.Юргенсона, есть краткая справка «Эль-Фараби», которая отсылает читателя к справке «*альфараби*».

В престижном издании Еврейская энциклопедия 1908-1913 годов *Альфараби* также присутствует в слитном написании, но уже с большой буквы как «истинный философ и арабский интерпретатор Аристотеля», в контексте философии Ибн-Дауда (12 век), бывшего предшественником Маймонида.

После того как ирландский музыковед и арабист Генри Джордж Фармер (1882-1965), окончивший факультет восточных языков в Университете Глазго, приступил к написанию книг об арабском музыкальном влиянии на европейскую музыкальную традицию и исламское наследие в теории музыки, (см. Farmer, H. G., 'Greek Theorists of Music in Arabic Translation', Isis 13, 1929-1930), проявился интерес к трактату Фараби «Большая книга музыки» (Китаб ал мусика ал-кабйр) - уникальному по своей значимости источнику эпохи арабо-мусульманского "ренессанса". По своим масштабам (около двух тысяч страниц) "Книга" превосходит многие сочинения о музыке, написанные до и после неё.

Безусловно, концепция музыки, принадлежавшая Абу Наср Мухаммаду ал-Фараби привлекла к личности сочинителя внимание интеллигенции. О Книге заговорили и в Крыму. Поволжье. Труды Фараби вошли в круг чтения учащихся мусульманских медресе, в которых получали образование будущие лидеры Алаш. Тюркские

интеллигенты четко идентифицировали происхождение мыслителя, своего соотечественника.

По мнению специалистов, первые учебники по алгебре и геометрии (Есеп курал), к написанию и изданию которых имел отношение Миржакып Дулатов, были разработаны на основе математического метода аль-Фараби. Пособия по решению математических задач Дулатова увидели свет в 1920-х годах, в период, когда наркомат просвещения Казахской республики возглавляли Ахмет Байтурсынов, Смагул Садвокасов, а сам Дулатов работал в составе Акцентра (г.Оренбург).

Ученик М.Дулатова и близкий друг, казахский поэт, эрудит и интеллигент Магжан Жумабаев посвятил аль-Фараби как тюркскому теоретику музыкально-инструментального искусства, полные вдохновения и признательности, проникновенные строки в поэме «Туркестан»:

- Түріктің кім кеміткен музыкасын,
Фараби тоғыз ішекті домбырасын
Шерткенде тоқсан тоғыз түрлендіріп,
Жұбанып, кім тыймаған көздің жасын?!

Издание в Европе переводов из трактатов Фараби по музыкальной грамоте и инструментам вызвало большой положительный отклик в среде тюркской интеллигенции. Имя Фараби стало эталоном национальной гордости, именно об этом говорится в стихах Магжана.

Шахмет Кусайынов (1906-1972), уроженец Айыртауского района ныне СКО, является автором многих драматургических произведений, в том числе и «Кайран, Гакку» о творчестве Укили Ибырая. Кусайынов Ш.также – автор единственной пьесы на казахском языке «Әбу Наср әл-Фараби». Пьеса была создана в 1972 году, совместно с О.Бодыковым. В ходе написания пьесы авторы советовались с фарабиеведами А.Машани и А.Кубесовым из Академии наук. К сожалению, автор скончался в том же году. Есть смысл возродить в юбилейный Год Фараби эту пьесу на сцене Акмолинского областного казахского музыкально-драматического театра имени Ш.Хусаинова.

О самом Ш.Кусайынове известно, что он окончил медресе и является учником Магжана, когда в 1923-1927 годах учился в Кызылжаре в педтехникуме. Магжан преподавал здесь, и с его легкой руки многие курсанты стали впоследствии известными деятелями культуры, журналистами, драматургами.

Научное наследие ученого-энциклопедиста аль-Фараби было известно, пусть не в полном объеме, молодым казахским приверженцам Алаш, твердо убежденным в пользе просвещения народа и синергии восточных и западных культурных достижений.

Оказавшись в политической эмиграции в Европе, другой казах, Мустафа Шокай был свидетелем чудовищной идейно-пропагандистской кампании нарождающегося фашизма. Вермахт использовал в политических целях любые средства, вплоть до фальсификации наследия мыслителей Востока. По особому заданию Гитлера, часть европейских ориенталистов были нацелены на интерпретацию философии мусульманских мыслителей средневековья, в том числе аль-Фараби, в русле нацистской теории «сверхчеловека». Увидели свет публикации указанного «госзаказа», на что своевременно отреагировал казахский политический деятель, профессиональный правовед М.Шокай. К его заслуге следует отнести добросовестное и оперативное прочтение известных на тот момент сведений об аль-Фараби и трудов Учителя, а также библиографии фарабиеведов на французском, немецком и английском языках.

Шокай самостоятельно убеждается в непричастности трудов Фараби к идее «сверхличности» и ложности про-нацистской пропаганды. Не удовлетворившись этим выводом, Шокай приступил к составлению записки (на русском яз., 1941 г.), суть

которой можно выразить однозначным неприятием посягательств на истину и наследие Второго Учителя, тех «заказных» материалов, что были опубликованы за подписью ученых. Приходится ныне сожалеть лишь о том, что данная записка, опубликованная посмертно коллегами Мустафы Шокая в журнале «Яш Туркестан», стала известна на Родине борца лишь с обретением Казахстаном Независимости. [1]

Ценность записки М.Шокая о Фараби заключается в научной интерпретации гуманистического ядра учения Учителя, последовательном развенчании лже-доводов оппонентов и смелой апологии, вопреки идеологической кампании, запущенной фашиствующими кругами Германии. И один в поле воин... Практически в одиночку противостоял казахский политик воинствующему невежеству, встав на защиту Фараби.

Возвращение в Независимый Казахстан интеллектуального наследия самого М.Шокая позволило оценить системную работу казахского лидера антисталинской оппозиции по поддержанию научного интереса к Востоку, а если быть точными, - к Туркестану. Шокая не случайно хорошо был знаком с учением аль-Фараби; ведь он состоял в переписке с известными европейскими востоковедами (Кастанье и др.), в тот период вынужденно эмигрировавшими в Америку. Эпистолярное наследие Шокая многогранно, в нем отражаются его интересы в области истории, этнологии, антропологии, политологии... Шокай М. своим аргументированным мнением обозначил отношение к прецеденту от имени всего тюркского мира и, как Гордиев узел, разрешил логическую головоломку.

В пределах Великой Степи и за ее пределами чтит имя и научное наследие великого уроженца Отрара, задолго до середины XX столетия, когда с легкой руки президента Академии наук Казахской, тогда еще советской социалистической, республики, Каныша Сатпаева, фарабиеведение на Родине мыслителя средневековья обрело достойный уроженца г. Отрара академический системный уровень.

Преемственность нескольких поколений Алаш слышится в строках Магжана и Миржакыпа, Мустафы, с благоговением бережно пронесших через свою судьбу пронизанные светом добродетельности назидания Фараби и полные истинных знаний умозаключения великого философа и человека.

Известно, что аль-Фараби в трактате «О правителе» изложил идеальные качества государственного мужа. Гораздо позже Европа познакомилась с другим сочинением, Макиавелли «Государь» (16 век). Трактование тюркским философом критериев, которым должен соответствовать правитель, весьма строгих, надо заметить, критериев, обусловлено системными взглядами Учителя на природу власти и общественного порядка. В понимании Фараби, идеальный правитель должен быть образцом для подражания по уровню эрудиции, нравственной чистоты и заботы о подданных.

Фараби впервые заложил теоретическую основу внедряемого в современных демократических государствах подхода к вопросам госслужбы, базу критического осмысления (аналитики), реалий политической ситуации своего времени и критериев отбора на право претендовать на участие в управлении государством.

Фараби – провидец. Его незаметный с первого взгляда посыл – в том, что будущих правителей надо обучать и воспитывать, чтобы было из кого выбирать лучшего. Историческая канва такого подхода обнаруживается в степной традиции тюрков - приставлять к малолетним султанам, наставников (аталык), которые учили языкам, традициям и азам управления. Традиция аталычества впоследствии была сохранена чингизидами, а ее отголоски обнаруживаются у народов Крыма, Кавказа и Центральной Азии. В трактате «О правителе» Фараби искусно отразил степную дидактическую культуру возвращения правителей на основе традиционного знания, или идентичности.

Соответственно, в содержании трактата заложено априори, право выбора: не полагаться на случай, напротив, твердой рукой направлять и готовить, под патронажем аталыков, к ответственной миссии правителя.

Такой принцип, применимый в эллинском мире, был бы революционным в условиях халифата, потому Учитель скрывает основной посыл за ажурными слоями благочестия и внешней прилаженностью текста. Многослойность и возможность неоднозначного смыслового толкования Корана применена им как удобное средство сказать достаточно для понимающих, не искажая истины.

Степная традиция биев решать логические шарады, читать скрытый смысл словесных форм, подсказала Фараби маневр кодирования смысловой нагрузки основного посыла в вуали хвалебных фраз, к коим привычен слух коронованных особ, от которых зачастую зависела судьба его творений и собственно, жизнь философа.

Фараби – непревзойденный Учитель для Востока, аталык, если угодно, и ключ к восточной ментальности. Код аль-Фараби не менее загадочен и притягателен, нежели код да Винчи, о котором вышли бестселлеры. Кроме романа «Возвращение Учителя» Ануара Алимжанова, пока что художественных шедевров об аль-Фараби немного.

Услышанные молодой порослью Алаш, на рубеже 19 – 20 веков заветы аль-Фараби навечно вошли в стихотворные строки Магжана, чернилами вписаны в учебники Миржакыпа и публицистику Мустафы Шокая. Лишь воинствующий атеизм, черное крыло «воронка» и гестапо приостановили триумфальное возвращение Учителя к жителям добродетельной Степи... Тем не менее, поэму «Фараби» для школьного возраста в 1975 году создал Утеубай Турманжанов, знавший Сакена Сейфуллина и Санжара Асфендиярова. [2] Будут еще созданы художественные шедевры. В помощь учащимся и студентам, библиотекарям в издательстве КазНУ вышла новая книга [3].

Оно неизбежно грядет, Возвращение драгоценного знания Великой Степи, и еще немало сокрытых истин станут явью, если прикоснуться к великому гению Востока через струны его изобретений и завесу седых столетий. Для человечества Фараби – портал в космос восточной этики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ени Туркестан // INALCO. L'Archives de Moustafa Chokay Bey. Carton 6. Dossier 5. PP. 109-112.
2. Турманжанов Ө. Фараби туралы баллада: 2 томдык / Ө. Турманжанов // Шығармалар. Алматы, 1975. 2-том: Жырлар мен сырлар.
3. Эпоха аль-Фараби и диалог цивилизаций. Глав. ред. Г.Мутанов. Алматы:Казак университети, 2020. 368 с.